

Алексей Ушаков

ОДИНОКИЙ СТРАННИК

рассказы

Алексей Ушаков

Одинокий Странник. Рассказы

«Издательские решения»

Ушаков А.

Одинокий Странник. Рассказы / А. Ушаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517289-1

«Одинокий Странник» — это отдельные рассказы об океанской яхте «SWON 59», о её приобретении и походах по Атлантике, а также о различных историях и приключениях, связанных с морской тематикой.

ISBN 978-5-00-517289-1

© Ушаков А.
© Издательские решения

Содержание

Дорогой читатель!	6
Предисловие	8
История поиска и покупки яхты «Одинокий Странник»	9
Вот так мы и живем на яхте «Одинокий Странник»	13
В гостях у мистера Пайка на острове в Атлантике	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Одинокий Странник Рассказы

Алексей Ушаков

© Алексей Ушаков, 2020

ISBN 978-5-0051-7289-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

История походов и приключений на яхте «Одинокый Странник» не завершена. Сейчас яхта стоит на Канарских островах в ожидании ремонта и продолжения путешествий. Есть несколько проектов, включая спокойную длительную кругосветку с множеством стоянок в разных странах. Вот тогда я и напишу об этом книгу. А сейчас я просто познакомил вас с яхтой и первыми переходами на ней.

На кого рассчитана книга?

На тех, кто мечтает о парусах, о яхтах, о свободе, кто хочет видеть и рассветы, и закаты, и линию горизонта, разделяющую небо и воду, кто хочет испытать себя и узнать Мир, совсем не тот, что перед глазами в больших городах.

Я не ставлю здесь фотографий, чтобы у вас было больше желания заглянуть самим за горизонт событий и увидеть все самим.

Не могу не сказать СПАСИБО своему Боцману – Володе Рассыпнову, который ходит со мной на яхтах и терпит меня, как Капитана, вот уже 23 года. Низкий поклон и благодарность за помощь в оформлении книги Владимиру Дарагану, Антонине Ушаковой и Вероники Ивановой.

АБУ июнь 2020 г

Предисловие

Рано, или поздно, почти каждый яхтсмен, который стал моряком по сути своей, а яхтинг для которого стал образом мысли и жизни, думает, как продать все, купить большую яхту, переселиться на неё и ходить по Миру, по морям и океанам, как сделать свою кругосветку, зарабатывая тем, что катая своих знакомых и друзей, а может и знакомых знакомых, и друзей друзей, по самым шикарным островам и странам. Мечта всех сходить в Атлантику, пересечь Атлантику и побывать, нет пожить на островах в океане. К тому моменту, когда приходят такие решения, как правило, эти люди уже живут одни, т.к. их жены ушли, как в море уходят корабли, молча в один из дней, когда моряк был в море и боролся со штормом. И эти люди начинают странствовать, как «одинокие странники», большую часть времени, проводя на яхте. Кто-то периодически прилетает на Родину, кто— то оседает в уютном портовом городке. С 2000 годов очень многие яхтсмены из России подались искать удачу в разных странах Мира. Мы, Русские, теперь повсюду.

История поиска и покупки яхты «Одинокий Странник»

Кэп прошелся по лодке, чтобы прежде, чем лечь, убедиться, что все в порядке. Эту лодку, как и все предыдущие, он очень любил и берег, хоть она досталась ему и не новая, но из очень хороших рук. Вообще, о лодке, и о ее истории нельзя не рассказать.

Когда Кэп окончательно созрел и стал искать себе яхту для путешествий по Миру и отправил множество запросов в яхт-клубы. Приходило много предложений, но по тем или иным обстоятельствам он их отклонял, главным образом, из-за высокой цены и неполного соответствия своим требованиям. И вот однажды, ему пришло письмо из Норвегии, в котором отправитель спрашивал: кто он и зачем ему нужна яхта, какой у него опыт, где он ходил, есть ли у него команда или он один, просил рассказать о жизни и о семье. Странное такое письмо в ответ на запрос о продаже яхт, но он сразу понял, что это серьезно и что человек, наверное, ищет, кому можно доверить и передать из рук в руки что-то очень дорогое. Он честно ответил на все вопросы и стал ждать. Прошел месяц, и он получил ответ: «Вы тот, кого я ждал, приезжайте, „ОДИНОКИЙ СТРАННИК“ ждет Вас. По цене сговоримся. Гостиницу не заказывайте, у меня свой дом».

Оформив все формальности, Кэп вылетел в Норвегию. Приехав из аэропорта в портовый город, что был указан в адресе, он быстро нашел небольшой дом недалеко от пирсов, где стояли рыбацкие корабли, яхты и катера. Звон фалов долетал и сюда. Постояв немного напротив дома и послушав доносившийся шум порта, так ласкавший его слух, он двинулся к небольшому крылечку. В этот момент дверь открылась, и он увидел в дверях пожилого человека лет восьмидесяти, всем своим видом и исходившей от него энергией, напоминающего морского волка после очень тяжелого перехода.

Хозяин молча пропустил его в прихожую и сразу провел в каминный зал, предложил сесть в огромное кресло, недалеко от камина, и ненадолго вышел. Каждый предмет в этом помещении говорил о том, что хозяин имеет отношение к морю, к яхтам и лову рыбы. В зале было столько замечательных вещей и фотографий, что описание всего этого могло бы занять страниц десять. В камине экономно горело два полешка. Было тепло и уютно. Вышел хозяин, толкая перед собой стол на колесиках. Он поставил его между двумя креслами и сел напротив гостя, откинул салфетку и оказалось, что на столике накрыт второй завтрак с чаем. Хозяин предложил гостю преступить к еде и сам налил себе и гостю чай. Они оба плохо говорили по-английски, но сразу стали понимать друг друга.

Поев, они просто пили чай, явно наслаждаясь его вкусом. Хозяин еще раз представился и, не торопясь, начал рассказ, подбирая слова. Из рассказа стало ясно, что у этого человека была замечательная семья – жена и две дочки. Все они любили море и парусные лодки. У них была мечта – когда-нибудь купить хорошую яхту и отправится на ней семьей, а может еще и с друзьями, в путешествие по Миру. Они работали и копили деньги. Хозяин был рыбаком. Ходил в море на рыбацком баркасе, и прошел все от юнги до капитана. Его жена была врачом, а девочки учились, сначала на родине, а потом в Англии. У них были друзья – семья, живущая неподалеку. Он был рыбаком, а его жена продавцом в цветочном магазине. Их дочери учились вместе в Англии. Вот этим экипажем они и должны были отправиться в плавание пятнадцать лет назад. К этому времени и была построена яхта на общие сбережения. К началу каникул за девочками в Англию полетели друзья и его жена, а он сам остался, чтобы участвовать в доделке яхты и ее спуске на воду. Когда яхта уже стояла на воде, он получил известие о том, что его близкие и друзья погибли в Англии в автокатастрофе.

На этом хозяин надолго замолчал, потом встал, налил себе джину, не предлагая гостю, выпил, постоял у окна, снова сел в кресло и стал продолжать свой рассказ. Вышло так, что пока строилась яхта, они составили план своих путешествий. После похорон, оставшись один,

он решил, что должен выполнить то, что было ими всеми задумано. Он дооснастил лодку, дал ей название «Одинокий Странник» и, прихватив фотографии близких и друзей, отправился по маршруту, который они вместе составляли. Это все, что он теперь мог сделать для близких ему людей в их память. Он отправился один, благо лодка позволяла. На все путешествие, чтобы выполнить намеченное, ушло десять лет. Вернувшись домой и пробыв здесь два года, он понял, что постарел и устал от жизни. Лодку он привел в полный порядок и доделал ее сообразно своему опыту, но идти ему на ней уже трудно, как никак уже семьдесят пять лет, да и некуда – был он везде. Решил продать, но искал хорошие руки, чтобы человек был достойный, многое испытавший. Я искал такого человека, а ты искал такую лодку, вот мы и нашли друг друга.

– Если ты тот, кого я искал, пошли к лодке, я Вас познакомлю и передам, друг другу, оформим все, я заберу фотографии своих родных и пойду умирать, а ты познакомься с ней, пообвыкнись и иди, она тебя не подведет. Люби ее, жалея и береги.

Они встали и пошли к пирсам. Еще издали он увидел эту яхту, сильно выделяющуюся своей красотой и элегантностью. Сразу чувствовалось, что это ходкая, дорогая яхта. Подойдя ближе, они остановились, любуясь обводами. По щекам хозяина потекли слезы, но он улыбался.

Не рассказать о яхте нельзя. Стоя рядом, сказать можно было немного: корпус металлический темно синего цвета длиной 80 футов, одна мачта, три штага с закрутками, бакштаги, больше чем обычно вант, высокие борта и огромная по площади тиковая палуба, хоть в футбол играй. Над палубой возвышалась небольшая рубка красного дерева с круговым остеклением и герметичной дверкой с небольшим козырьком над ней. Кокпит был большим и, как бы двойным, для работы рулевого и отдыха экипажа. В рабочем кокпите было два штурвала со стойками приборов и креслами – по левому и правому борту. К палубе и спереди к мачте были пристегнуты три спинакер гика. На корме стояло подруливающее устройство. Перед мачтой и в корме были два спас плота. На мачте, краспицах и кормовой дуге стояло много различных антенн. Выделялись два пропеллера ветрогенераторов и несколько панелей солнечных батарей. На топе мачты находился в движении анемометр. Все очень аккуратно, чисто и красиво.

Постояв немного у борта, они, по перекинутой хозяином сходне, поднялись на борт. Старый капитан словно ожил. Он открыл дверь рубки, где располагалось кресло и небольшой штурвал, панель приборов и панель управления, а также вторая сдвижная дверь, за которой и находился трап вниз. Они спустились по трапу вниз и оказались в большом зале. Хозяин стал открывать люки и иллюминаторы, раздвигать шторы. В лодку ворвался яркий солнечный свет и свежий морской воздух. Вмиг интерьер лодки ожил и заиграл своим блеском и великолепием. Конечно, вся отделка была выполнена из различных пород красного дерева, очень аккуратно и продуманно. Фурнитура не уступала по качеству и элегантности всему остальному. Кожа, велюр, ковры. Но, что удивительно, все это смотрелось очень органично, со вкусом и достоинством. Капитан подошел к штурманскому столу, щелкнул тумблерами на щитке управления, и пошел открывать дверцы и люки, шкафчики и рундуки, зажигать внутреннее освещение. На лодке оказалось семь кают. Две в корме – просторные двухместные, с туалетом и душем, со шкафами, полками и небольшими угловыми диванчиками. Вообще, душ с туалетом были во всех каютах. Потом шел огромный салон – кают компания с камбузом и штурманским местом. Затем проход, из которого можно было попасть в остальные пять кают.

Таким образом, лодка была рассчитана на одиннадцать человек. Каюта капитана располагалась по правому борту, следом за двухместной, перед носовой, по ходу и была оснащена рабочим столом с приборами, как и штурманское место. На камбузе было два холодильника и два морозильника, плита с духовкой, мойка двойная, СВЧ печка, кофеварка и другая бытовая техника. В полках и шкафчиках стояла замечательная посуда.

Из-под трапа, что шел с палубы, можно было попасть в отсек двигателя и генератора. В корме место для двух спас-плотов и надувной лодки, подвесной мотор, пятидесятисильная

Ямаха на специальном откидном транце в корме и мог служить вспомогательным двигателем. Основной дизель имел сто пятьдесят сил, а генератор на семь киловатт. Лодка была оснащена, как электрическими, так и простыми лебедками. Грот убирался в лэзибэг. Всего на лодке было десять парусов на легкий и сильный ветер. Конечно, был радар, спутниковый телефон с блоком выхода в Internet, два компьютера, приемник погоды, два GPS приемника, метеостанция, три различных радиостанции, компасы и многое другое.

Все основные приборы были выведены в четыре места: каюту капитана, на штурманское место в рубку и к штурвалам управления. Многие системы были продублированы. Это был настоящий дом красивый, уютный, удобный и безопасный, насколько это возможно, в который два рыбака хотели привести свои семьи, самое дорогое, что у них было.

Конечно, сразу стало ясно, что эта яхта именно то, что ему нужно. Да что там говорить, он влюбился в нее, проведя на ней всего-то не более часа. Мысль о цене преследовала его неотступно. Он хорошо понимал, что такая лодка не могла быть дешевой и её цену ему не потянуть.

А хозяин все рассказывал и рассказывал, показывал, где и что лежит. Достал всю документацию и положил на штурманский стол. Показал, где лежит весь инструмент, а его было великое множество. Он рассказывал и одновременно прощался с лодкой, любя, поглаживая каждую вещь. Смотреть на это было трудно, и у него самого выступили слезы. Хозяин, заметив это, обнял его, потом прошел к себе в каюту, забрал фотографии своих близких и сказал, что будет ждать его к вечеру, оставил ключи и ушел.

На оформление сделки, которая носила форму оформления доверенности на яхту, и передачу всего и вся ушло три дня. Это были дни скорби. Хозяин прощался с лодкой так же, как прощался с семьей, Кэп, видя эту скорбь, скорбел вместе с капитаном совершенно искренне, зная, что все они теперь будут вместе навсегда. Он сразу попросил у Капитана его фото, чтобы повесить в теперь уже своей каюте над столом и еще предложил сфотографироваться на фоне яхты вместе, на память. Капитан согласился, и они сделали замечательные фотографии, пригласив местного фотографа.

На третий день они попрощались. Перед тем, как отдать швартовы, они обнялись, стоя на палубе и не скрывая своих слез. Потом бывший хозяин лодки спрыгнул на пирс, отдал ему швартовы, и помахал рукой вслед отходящей яхты. На пирсе, рядом со старым капитаном стояли его друзья и знакомые. Все махали руками или рыбацкими шляпами. Это было главное условие бывшего хозяина, яхта должна была уйти из этого порта.

Он вышел из порта. Поднял грот, а через некоторое время геную, и пошел, не зная еще куда. Трудно поверить, но в свалившейся на него заботе и радостной суете, он даже не подумал о маршруте, и что ему дальше делать.

Через год он получил сообщение, что этот человек умер, и некому стало посылать сообщения с каждой стоянки яхты, с рассказом о путешествии. Остались только фотографии в каюте капитана, и ему казалось, что старый Капитан, незримо, присутствовал на яхте и этим уже помогал. Когда было трудно, команда мысленно обращалась к нему, как к члену команды, призывая его на яхту.

А еще через полгода пришло сообщение, что бывший владелец яхты, в завещании, сделал его своим наследником, оставив яхту и дом в Норвегии и небольшие сбережения, прося, по возможности ухаживать за могилами детей и жены.

Когда еще через полгода он пришел в Норвегию на яхте, в тот самый порт, из которого тогда уходил, чтобы вступить в права наследования и исполнить свой долг, он узнал, что старый Капитан был захоронен рядом со своими близкими, но умер он в море. Соседи рассказали, что в день, когда его видели последний раз, он прощался со всеми, как обычно это делал, уходя в море, сел в небольшую яхту, что незадолго до этого приобрел, и ушел в море. Он ходил там, где обычно ловил рыбу. Рыбаки его видели и даже махали ему рукой, а он им в ответ, но через

несколько дней нашли яхту неуправляемой, а в каюте тело Капитана. Судя по всему, он умер во сне.

Этот человек делал добро всю свою жизнь и, даже уходя, не изменил своим правилам.

Вот так мы и живем на яхте «Одинокый Странник»

К нам на океанскую яхту попадают разные люди и чаще это русские, вырвавшиеся на свободу перевести дух, или бывшие жители СССР, чаще русские, которым уже некуда торопиться, а если и иностранцы, то говорящие на русском, как правило, учившихся в СССР. А когда свои собираются, их хлебом не корми, дай о Родине поговорить, Власть поругать и посетовать на что-нибудь. Одним словом, Капитан и Боцман, как священники, перед которыми периодически исповедуются люди, на постоянно или временно уехавшие из России. И хоть вокруг совсем другая природа с бирюзовой водой и пальмами, а все кажется, что они в России.

Вот и сейчас. Голубое бездонное небо. Ни облачка. Дует легкий ветерок, от которого вода, на длинных и не очень высоких волнах, вся серебрится. Яхта, почти незаметно поднимаясь и опускаясь на волне, легко скользит к, появившимся на горизонте, островам. Матрос, их клиент из каких-то там интеллигентов, ничем не выделяется, просто стоит у вант и смотрит на, парящую над ними, чайку. Боцман, в тельнике и в белой рваной шкиперке, темных очках, от уха до уха, похож на капитана немецкой подлодки времен Великой войны, сидит на рубке перед мачтой, и тупо смотрит куда-то. Ну, а Капитан, уж и вовсе не похож на капитана, каким его привыкла видеть команда – он лежит на банке, подставив пузо лучам солнца, закрыв глаза белой фетровой панамой. Тишина, только журчание воды за кормой и мерные вздохи океана. Такое впечатление, что яхта стоит на груди спящего великана. Все заняты своим делом! Что бы ни делала команда, когда спит Капитан, она занята делом, а Капитан всегда занят делом. Океан мерно поднимается и опускается при вдохе и выдохе великана. А вот и чайки прилетели и кружат над яхтой и кричат какие-то приветствия.

– Подходим! – сказал Боцман скорее океану, чем всем остальным.

Молчали еще час. Потом Кэп, не сделав ни одного движения, сказал:

– Обуться, одеться, бинокль, все прибрать!

На яхте произошло движение. Боцман встал, и подошел к солнечным батареям, где стояли его яхтенные туфли и проветривались почти белые носки. Взял носки и внюхался сосредоточенно в каждый из них, сильно втягивая воздух носом, крикнул и, произнеся слово «замечательно», обулся, напялил шорты пошел к штурвалу. Матрос исчез, спустившись под палубу, и тут же появился обратно с биноклем и одеждой Капитана.

– Кэп, чаю не желаете?

– Давай, только быстро! Раньше надо было суетиться. Боцман, доложи обстановку!

– Вон, входной буй, вон, маяк при входе.

– Где вон? По носу, по какому борту, по корме, сколько до них?

– Кэп, ну мы на них идем.

– Сам вижу! Это ты на них идешь!

– Так, что делать, Кэп?

Кэп спускается в каюту и запрашивает добро на заход и стоянку на рейде или у гостевого причала. Яхте разрешают зайти в порт и встать к дальнему пирсу, где надо ждать таможенную и карантинную службу. Здесь все строго. Много дорогих яхт – значит, богатых людей, а их покой охраняется.

Ошвартовались спокойно и без суеты, продемонстрировав хорошую выучку. Сразу к яхте подбежало несколько чернокожих пацанов, глаза и улыбаясь.

– Боцман, быстро обед! – скомандовал Кэп и спустился к штурманскому столу делать записи в судовом журнале.

Команда пришла в движение, и уже скоро матрос отчетливо доложил:

– Господин Капитан, все готово, можно обедать!

Уселись. Тишина и грусть повисли над столом. Все ждали слова Капитана.

– Матрос, выпей! Ты сегодня улетаешь!

Кэп достал свой дубовый анкерок, знаменитый тем, что в нем была капитанская настойка и тем, что он сопровождал капитана на всех его яхтах. Налил матросу стакан и сказал:

– Давай! В душе мы с тобой!

Сам он уже давно не пил, а Боцман, решив тянуться за Кэпом и начать беречь все, что осталось от его здоровья, не пил уже три месяца и только кивал в такт словам капитана, наливая им самим квас.

Матрос взял стакан, Боцман при этом сглотнул слюну, но ничего не сказал. В мисках дымился борщ, который приготовил матрос, и который так любила команда. Все молчали. Пауза затягивалась. Наконец, Капитан, поднимая стакан с квасом, сказал:

– За этот недолгий срок на яхте ты, Матрос, научился многому и стал настоящим матросом. Молодец, это не мало! Когда с борта уходит человек, уходит часть меня. Если Вы не будете возвращаться, от меня скоро ничего не останется! Прилетишь на Родину, передай ей от нас с Боцманом привет...

Ударили стаканы. Матрос пустил скупую слезу. Молча поели. Добавку в этот раз никто не просил. Кэп сел за документы, матрос стал собираться, укладывая вещи в большую сумку, а Боцман, сидя на корме мыл посуду и напевал:

– Все для тебя, все для тебя, все для тебя, наш любимый Капитан...

Подшли портовые чиновники и, осмотрев яхту, ушли вместе с капитаном оформлять формальности. Вся процедура заняла минут десять-пятнадцать. Кэп вернулся на яхту и сообщил, что такси в аэропорт заказано и, скорее всего, уже ждет. Все присели, как положено перед дорогой, обнялись, пожали друг другу руки, матрос сошел на берег, сиротливо зашагал к выходу из порта, а Кэп и Боцман сидели в кокпите и провожали его взглядами.

– Ну что, Кэп, завтра должен прилететь очередной умник?

– Да!

– Кэп, ты уж с ним помягче, а то этого то совсем загонял и зашпынял.

– Чтоооо?

– Ладно, ладно, Кэп, не сердчай... Может чайку накрыть? Стущёночки нашей?

– Точно, давай чайку, оттянемся по полной! Из большой банки. Сушечки остались?

– Остались, остались!

– Слушай, Боцман, просмотри все запасы и составь перечень снабжения, ладно, и чтобы ничего не забыл!

– Слушаюсь, господин Капитан!

– То-то!

Боцман спустился вниз, а Кэп остался в кокпите смотреть на солнце, неумолимо катящееся к закату. От воды повеяло прохладой. Еще чуть-чуть и солнце зайдет за горизонт и быстро стемнеет. Небо делается черным, и на нем проявятся звезды, начнется вечерний бриз, таща с собой тепло с берега. Это очень волнительный момент.

Раздался призывный свисток чайника, и Кэп с неохотой спустился в кают-компанию. Боцман уже наливал чай в большие фарфоровые кружки. На капитанской кружке были изображены яхты, а на боцманской средневековые рыцари. Увидев в руках Боцмана чайник со свистком, он заулыбался, разом вспомнив всю историю чайника. Это был их с Боцманом талисман. Они приобрели его еще на Онеге, когда были там первый раз на «микрухе». Слушали песню Визбора про чайник со свистком и тут же решили такой себе купить.

– Сколько чайничек то с нами находил, а!

– Да уж!

Взяв кружку с чаем, Кэп уселся за штурманский стол, посмотрел на одинокую фигурку капитана в углу стола, сидящего на камне с картой в руке и унесся в своих воспоминаниях далеко-далеко в прошлое. Фигурку эту, как и фигурку старого капитана со своей собакой, что

стояла в другом углу стола под экраном GPS, он купил когда-то давно на Канарах. Вспомнилась вечерняя прохлада набережной, неспешно гуляющие люди и разноголосье языков. Вспомнилось, как его знакомый оставил свой бумажник в зале игровых автоматов, прямо там, где сидел и играл. А в бумажнике было все: паспорт и обратный билет, наличность в огромном размере и кредитки. Спихватился знакомый только на следующий день. Он был растерян и сильно взволнован, но дело решилось просто: после открытия заведения в полдень, они зашли и спросили у одного единственного менеджера на весь огромный зал со входами и выходами на три стороны, о своей потере, с трудом объяснив ему по-английски суть проблемы. Тот просто спросил, как зовут потерпевшего и, что было в бумажнике, выслушал то, что они промямлили, достал из стола бумажник и протянул нам. Это было удивительно и неожиданно, но более всего их поразил тот факт, что все было на месте. Абсолютно все! Его приятель пытался отблагодарить менеджера, но тот наотрез отказался, сказав, что это его работа. От радости приятель напился и вновь потерял бумажник. У него потом были серьезные проблемы с полицией при вылете, но документы нашлись. Прогневал Бога и вот вам результат. От воспоминаний его оторвал Боцман:

– Кэп, как думаешь, что будет делать наш Матрос, когда прилетит домой!

– Напьется! С радости, что все позади, соберет знакомых, и будет травить байки про яхтенную жизнь.

– Надо было дать ему текст, чтобы все правильно было.

– Вот ты сейчас и изложи за него, а я послушаю это в твоём исполнении.

– Просто своим, он рассказывать не будет, а созовет гостей, сразу по горячим следам, прямо с самолета на званый обед.

– Это точно!

– Сядут за стол, пару рюмок пропустят, и он начнет приблизительно так: “ Вы не представляете, как это здорово и как это трудно, а какая там муштра и сплошные ограничения свободы, кстати, нам тут этого так не хватает! “ Тут, со всех сторон ему вопросы, а он нальет третью за тех, кто в море, хлопнет, и продолжит.

– Думаешь, вспомнит наш тост?

– Непременно, это же так романтично. Крякнет и начнет: «Каждый божий день, не успеет еще солнце встать, только первые его лучи вырвутся из-за горизонта, как раздастся рык Боцмана, возвещающий о том, что нужно быстро подниматься и бежать в припрыжку мыть палубу. Холод еще собачий, а я босиком в трусах и тельнике ношусь по палубе, чтобы успеть до подъема Капитана. Сначала, сливаю палубу водой из ведра, потом шваброй пройду, а уж потом, ползая на коленках, протираю все насухо, а этот противный боцман все тычет пальцем – тут, тут, там, быстрее давай. А если идет дождь, приходится непрерывно протирать палубу. Чтобы ни происходило, палуба должна быть чистой и сухой и беда тому, кто не успел выполнить эту работу до выхода Капитана на палубу. Пипец тогда всем! Только закончил с палубой, надо бежать в туалет и умываться, потому что уже стол накрыт – Боцман, тоже старается, а Кэп в это время делает первые записи в судовом журнале. Он закончит писать, и сразу за стол. Ждать никого не будут. Кэп поел, встал – все, прием пищи закончен, блин! Не успел поесть, ходи голодный. Кэп заступает на утреннюю вахту, а мы тут с Боцманом суетимся, наводим порядок. Сучусь, конечно, я, а Боцман спокойно делает свое дело и лучше под руку ему не попадаться. Кэп изредка дает вводные, тут и боцман начинает суетиться. Мне еще везло – я новичок, а вот боцману от Кэпа попадало. „Рукоприкладство на флоте еще никто не отменял“, – так говорит Кэп. Иногда он так гаркнет, что тут не только мурашки по спине, а и ..., ну, сами понимаете. А работа с парусами! Так за день намаешься, что к вечеру с ног валишься, а тут еще и другие заботы. А ночные вахты!»

Потом нальет стаканчик и предложит выпить за лунную дорожку или Южный крест, или полярную звезду, что мореплавателям дорогу указывают. Потом начнет отвечать на многочис-

ленные вопросы. Опять выпьют, и уж тут начнется рассказ о сильном ветре, о шторме, о волнах, о крене...

Потом он хлопнет еще рюмочку и упадет лицом в тарелку. Родственники подхватят, утомленное переходом тело, и отнесут на постель, запричитают о безжалостном капитане – загнал, мол, бедолагу за можай. А он поднимет голову с подушки и скажет:

– Главное, не ссать против ветра!

И отрубится. Кэп, и тост за тебя он произносить не будет!

– В целом, наверное, так, только у нашего матроса все будет более красочно и эмоционально.

– Если б я сейчас стаканчик махнул, у меня бы тоже и красочно и эмоционально было бы! У нас какой дальше план, Кэп?

– Возьмем нового матроса, проболтаемся здесь денек, отстоимся на рейде ночь, а потом переход трехсуточный, там день отдыха и дальше.

– Опять матроса гонять будешь?

– Буду, и матроса и тебя.

– А меня то за что?

– А чтоб не расслаблялся и повышал квалификацию. Ты сколько со мной ходишь, а одного оставь, до пункта назначения не дойдешь!

– А нужен ли нам этот пункт назначения, а Кэп?

– Пойми, чудак, я из вас моряков хочу сделать, а не просто матроса, рулевого или боцмана. Капитанов, вон, всякие школы штампуют, а потом на работу этих бездарей с их апломбом смотреть стыдно. Помнишь, два года назад, к нам Капитан пришел учиться, так тот понимал, что капитаном надо стать, пройдя все ступени и прочувствовав все на себе. Наш матрос, например, мало чему научился, а разговоров много, да еще про кругосветку. Придет еще, значит, понял. Ладно, давай спать. Тебе завтра на закупки. Бери такси и поезжай в глубь острова. В порту все дорого. А я тут все приберу, маршрут проработаю, прогноз запрошу, лодку проверю.

– Все ты правильно говоришь, Кэп. Кому дано, тому дано!

– Боцман, ты на меня не обижайся, я к тебе очень хорошо отношусь, но спрашивать буду, потому что хочу, чтобы ты лучше был.

Боцман, как по команде, захрапел. Он вообще обладал таким свойством, что мог мгновенно засыпать, и готов был постоянно прикладываться и спать, спать, спать. Кэп усмехнулся, глядя на Боцмана, и вышел в кокпит, потом прошел на бак, и присел. Стал прислушиваться к дыханию океана и рассматривать звезды. Ощувив ночную прохладу, передернул плечами, хотел позвать Боцмана, но вспомнил, что тот уже спит. Подумал, что он человек неплохой, безобидный, но абсолютно не технического склада ума – гуманитарий, одно слово, да еще в добавок – пофигист, разгильдяй, не очень внимательный и не очень разбирающийся в парусном деле, а в остальном ему нет равных, и он растет. Вдруг вспомнил разговор с ним и улыбнуло:

– Боцман, скажи, а зачем ты постоянно лицо кремом мажешь?

– Это Вы женаты, а мне еще предстоит и вообще, я привык, я же раньше лицом работал

Кэп к нему привык, ценя положительные стороны и нещадно борясь с отрицательными, коих, по его мнению, было слишком много, чтобы Боцмана оставить в покое и не гонять. Когда он доставал Боцмана придирками и поучениями, тот отыгрывался на матросах и это было воплощением вертикали власти, только не в стране, а на яхте. Главным отличием, правда, было отсутствие мздоимства, поборов и стремление сделать все лучше для общего блага экипажа лодки. Соскочить-то никто не мог посреди океана, вот и старались все на общее благо, значит и свое.

Вскоре Кэп задремал и приснился ему дом, с огромными окнами на все четыре стороны на взгорке посреди поля. Вокруг дома стояло несколько деревьев и никакого забора, а поле

до горизонта. На поле росла трава и полевые цветы, по которым неспешно, волнами проходил теплый ласковый ветер, создавая волнение, как на море. По полю к дому с венком на голове шла его дочь, а они с женой обнявшись стояли на открытой веранде и ждали, когда она подойдет. Его длинные, седые волосы, которые трепал ветер, и седая борода окаймляли загорелое лицо. Солнце было высоко. Где-то, совсем рядом, пели птицы, пахло разнотравьем. На душе было легко и спокойно.

На утро, проводив Боцмана на закупки, Кэп занялся изучением карт погоды, запросив их через спутниковый телефон в интернете, и в офисе порта, и через приемник синоптических карт.

– Много информации, веревок, парусов, запасов и якорей не бывает, – любил он говаривать.

Изучив полученные карты, он пришел к выводу, что приближается не хилый циклон, хренька, одним словом. И подойдет он в этот район к концу третьего дня их следующего перехода, а почувствуют его дыхание они скорее всего уже завтра к вечеру. Стало быть, надо торопиться и не следует торчать здесь ни сегодня, ни завтра.

Вернулся боцман с тележкой покупок и стал, не торопясь, все затаскивать на борт. Кэп не вмешивался в этот процесс, продолжая делать расчеты. Он только спросил, не поднимая головы:

– Все в порядке?

– Все О'Кей, Кэп, и даже более того, – ответил Боцман, продолжая все распихивать по рундукам. – Кстати, какие у нас планы?

– К вечеру отходим.

– Это же праздник какой-то! А что стряслось?

– Хренька надвигается.

В этот момент, подошедший к яхте человек, весело прокричал:

– Здорово пацаны!

Было ему лет сорок, крепкий такой качок, волосы ежиком, в джинсах и футболке, бледный, как поганка, с огромной цепью на шее. Ни к месту он как-то был.

– Чего, оглохли или онемели?

Боцман, не торопясь, вышел на палубу к вантам и спокойно так произнес:

– Не пацаны, а господин Капитан и мсье Боцман, понял, Браток?

– Ха, ха, ха! Понял, понял, Капитан!

– Я Боцман, а Капитан в каюте. Звать-то тебя как?

– Братком и зовите!

На палубу поднялся Капитан, и Браток, спокойно уже, поздоровался и извинился за вольный жаргон.

– Это у тебя нервное, наверное. Ты поднимайся и обувь не забудь снять, – сказал Кэп, возвращаясь к своим делам.

– Он всегда такой?

– Нет, только когда настроение хорошее. Пойдем, я тебе все расскажу и покажу.

За пятнадцать минут Боцман умудрился все показать и рассказать, как и что работает, с какими трудностями сразу придется столкнуться, что одеть, что приготовить и какие порядки на яхте. Было видно, что это хорошо отрепетированная процедура, скучная, но необходимая.

– Об остальном потом. И заруби себе на носу, что за все здесь отвечает Кэп, и отныне твоя жизнь в его руках. Иди в каюту, устраивайся, разложи все и переоденься. Через тридцать минут обед.

После такого приема у незнакомца возник вопрос: а туда ли он попал? Поразмыслив немного и вспомнив хорошие слова, которые ему говорили об этих людях, Браток решил не торопиться с выводами и стал устраиваться. Каюта показалась ему не очень-то большой,

но уютной. Здесь много было всяких шкафчиков и полочек, даже откидной столик, и стереосистема. Боковой иллюминатор и люк над головой пропускали достаточно света, а главное, отдельно за дверкой, был свой туалет с душем. Вся отделка была сделана из красного дерева. В углу у двери висел огнетушитель, а рядом с ним в рамочке был распорядок и основные правила на яхте. Браток прочитал все это внимательно несколько раз, провел ладонью по голове, а вслух произнес:

– Серьезные ребята.

Обед был шикарным. Нет смысла сейчас перечислять все яства, чтобы кто-то не захлебнулся слюной, но можно отметить, что он произвел на нового матроса сильное впечатление, в первую очередь изысканной сервировкой и обилием пищи. Боцман хорошо знал, что первые впечатления и последние, самые сильные и всегда это использовал. А Капитан был, как всегда, не многословен:

– Приближается циклон. Нет времени на раскачку. Надо быстрее уходить на маршрут, чтобы вовремя успеть дойти до островов и укрыться в бухте. Кстати, с приездом и удачей тебе Браток на борту яхты. Через час отходим! Боцман, проинструктируй матроса, что и как, хорошо?

– Браток, ты плавать то умеешь? – спросил Боцман.

– В соленой воде еще нет!

– Ну, тогда тебе нет резона покидать судно во время перехода.

– Боцман, кончай травить, время пошло!

Остаток дня и ночь прошли спокойно. Отвалив от причала и выйдя из порта, они сразу поставили генакер и, при легком попутном ветре, яхта спокойно делала в бакштаг двенадцать узлов и не доставляла команде никаких хлопот. Боцман спал: у него будет ночная вахта, а Кэп, до самого заката, объяснял матросу, что находится на палубе и как с этим работать, как себя вести в тех или иных ситуациях. Говорил про ветер и паруса, фалы и шкоты, про лебедки и стопора. Немного о рифлении грота, о закрутках, о страховочных поясах и спасжилетах, про спаслот, и о приборах. Периодически он подводил матроса к штурвалу, выключал авторулевого, и давал порулить. Матрос, видимо от впечатлений, захлестнувших его, примолк и как-то немного втянул голову в плечи. Глаза его горели, а вот выражение лица трудно даже передать, видимо, не готово оно было к настигшим Братка впечатлениям, а посему не выражало ничего.

На палубу поднялся Боцман полностью одетым к ночной вахте и, получив от Кэпа все инструкции, уселся рядом со штурвалом, а Капитан и матрос спустились в каюткомпанию. Стол был накрыт к ужину. Они быстро поели, после чего Капитан показал, как и что убирать, как мыть посуду. Обжигаясь, попили чай и всё, практически, молча. Потом вновь поднялись на палубу, и матрос увидел, как капитан с Боцманом убирали генакер и распускали геную. При этом лодка, хоть и замедлила ход, но ненамного.

– А зачем менять паруса, – поинтересовался матрос.

– Так спокойнее, – сказал капитан, – Да, и скрутить геную по-быстрому можно, если что.

Погасили палубное освещение. Матросу, пока его глаза не привыкли к темноте, стало не по себе и он поспешил спуститься в яхту вслед за Капитаном, который сразу уселся делать записи в судовом журнале.

– Иди спать. Через четыре часа я тебя подниму. Пойдешь со мной на вахту, а Боцмана отправим спать.

Матрос и Капитан спали, а боцман, пользуясь тем, что его никто не слышит, напевал в полголоса старую матросскую песню:

– Как хорошо, как хорошо, как хорошо... Боже быстрее рассвет принеси...

Яхтой управлял железный Майк, и боцману оставалось просто следить за его работой, наблюдать за водой, ветром и горизонтом.

На самом деле, матрос очень долго не мог заснуть. И дело не в том, что новое место, а в том, что слышно, как вода шумит за бортом, как периодически бьют волны в борт, а главное, что за бортом темно, ни черта не видно и непонятно, куда идет лодка – ведь она может столкнуться с другой яхтой или огромным кораблем, который даже и не заметит, что кого-то переехал. И потом, эта качка и замкнутое пространство. Матрос встал, нащупал ручки люка над головой и, повернув их, как учил Боцман, открыл люк. В каюту ворвался свежий океанский воздух и непривычные для него звуки. Он лег и стал прислушиваться. Скоро шум воды и ветра его убаюкал.

Следующий день и ночь прошли спокойно. Матрос обвыкся и, под присмотром капитана, выполнял его поручения. Им повезло, Матроса не укачивало, и вел он себя достойно, быстро впитывая новые знания.

На третий день пути, когда до острова, где была намечена стоянка, оставалось часов двенадцать хода, ветер стал усиливаться и менять направление. Теперь они уже шли в бейдевинд, и в снастях свистел ветер. Качка усилилась, и брызги, от разбиваемых яхтой волн, стали долетать до штурвала. Крен яхты заметно возрос. Они шли со скоростью в пятнадцать узлов, и матросу казалось, что они летят по волнам.

В очередной раз, выйдя на палубу, Капитан показал рукой в сторону темного облачка на горизонте за кормой яхты.

– Видели Хреньку? Если она нас догонит, до того, как мы бросим якорь в бухте, будет полная жопа! Рифиться пока не будем, но к этому надо быть готовым. Пристегните страховочные фалы и наденьте спас жилеты.

– А что это такое? – сострил Боцман и еле увернулся от свирепого взгляда Капитана, поспешив исполнить указание.

Постепенно лодка набирала ход, оставляя за кормой пенный бурун. Кренясь и ныряя носом с волны, она разгонялась, и шла навстречу следующему гребню, пробивала его в самом верху и вся в пене и брызгах ныряла вниз. Часть гребня прокатывалось по палубе, обдавая их дождем брызг. Капитан стоял у штурвала и, перекрикивая ветер и шум волн, комментировал свои действия матросу, который с непривычки еле держался на ногах. Широко расставив ноги, Боцман стоял в корме, держась за один из ахтерштагов и дугу релинга. На лице у него была блаженная улыбка.

Потом, когда хренька заняла полнеба, и ветер еще усилился, они зарифились, но и тогда шли очень быстро. Небо темнело, наливаясь свинцом. Солнце подсвечивало снизу это чудище, наползающее на них все с большей скоростью. Остров, который они видели впереди уже два часа, как будто остановился в своем приближении к ним, а ветер стал постепенно слабеть. Капитан весь напрягся, как струна, постоянно смотря в бинокль в сторону острова. Матрос никак не мог понять причину напряжения момента, видя, как боцман кусает ноготь указательного пальца.

И все же им удалось заскочить в бухту с последними дуновениями ветра, когда над ними уже навис край той хреньки, что все это время догоняла их, закрыв солнце и превращаясь в большущую Жопу, но уже не для них.

Это была очень укромная бухта. С узким, длинным входом и высокими берегами, заросшими пальмовым лесом, она была не более полу мили в поперечнике. Глубиной, почти везде, около десяти метров, а вода была такая прозрачная, что было видно дно до мельчайших подробностей. Но им было не до этого. Капитан дал команду встать на два носовых якоря и только после того, как эти работы были закончены и паруса убраны, они ощутили всю полноту гнетущей тишины, что обрушилась на них после длительной скачки по волнам. В бухте был штиль, вода – почти зеркало. Сюда не долетал шум прибоя. Не было слышно никаких звуков, даже криков чаек, как будто все вымерло. В бухте стояло несколько яхт. Было видно, как матросы на тузиках завозили вторые якоря. Все это происходило в полной тишине, как

в немом кино. В этот момент дунул ветерок. Теперь, прямо из-под тучи. Первый порыв просто расправил флажки и вымпелы, а второй, минут через десять после затишья, обрушился на бухту со все нарастающей силой. Яхты замотало и стало кренить с борта на борт, а с берега все полетело в воду. Кэп заорал во все горло:

– Боцман! Следи за якорями! Браток! Задраить все люки!

Ветер бушевал около часа, а потом Всевышний включил воду и ветер начал ей хлестать, как водяная пушка, все, что попадалось на пути. Ничего вокруг не было видно. Рев стихии заполнил собой все.

Якоря устояли. Когда ветер немного ослаб, Кэп дал команду, и все спустились в яхту, счастливые и довольные, что все обошлось, что теперь можно спокойно поесть и отдохнуть.

– Здорово! Здорово то как! Я такого никогда не видел, – говорил Браток, вытирая волосы и лицо полотенцем.

Боцман и матрос занялись обедом, а Кэп, как обычно, сел за штурманский стол и стал заполнять судовой журнал, а потом изучать синоптические карты, что поступали последние часы. Он был доволен собой – все верно рассчитал и успел дойти, хотя хренька шла быстрее, чем было в прогнозе. Хорошо, что в расчетах он сделал пятнадцатичасовой запас, вот он их и выручил.

Боцман наставлял матроса, что и где лежит, как и что делать, как сервировать стол, а сам пробовал в это время то из кастрюли, то из сковородки и когда матрос закончил со столом, он произнес:

– Господин Капитан! Все готово, можно приступать.

Это был праздничный ужин, совмещенный с обедом, что они пропустили, соревнуясь с хренькой. Непогода их сблизила, как это бывает. Матрос проявил себя с лучшей стороны, что не часто бывает с новичками в первые дни, так, что Братком называть его стало как-то неудобно и боцман без обиняков спросил его после второй рюмки, которые он мог сегодня себе позволить:

– Матрос, колись, ты кто будешь, не Браток, это точно!

– Уцелевший бизнесмен первой волны, из романтиков.

– Значит свой, – сказал Капитан и предложил команде тост за тех, кто сейчас еще в море.

Выпили. Ели молча, думая каждый о своем. Приточный вентилятор гнал в салон влажный воздух, наполненный ароматом местных растений. Так же молча перешли к чаю, так же молча, пережив этот день еще раз в своих воспоминаниях. Спать не хотелось. Адреналин гулял по телу. На палубу не выйдешь – поливает, как из ведра. Потихоньку завязался разговор.

– Так ты беглый, что ли, – начал Кэп, обращаясь к матросу.

– Ну, в общем, с Вашей помощью, хочу им стать.

– В каком смысле?

– Высадите меня, где ни будь на островах, где я работу найду, или возьмите в команду.

Судно-то у Вас, о-го-го какое, семь кают.

– Кэп, а матрос то наш – хват!

– Да ладно Вам, я еле ноги унес. Вы, вроде, то же не просто так по океанам шляетесь?

– Мы это дело любим и всю жизнь мечтали, вот так ходить, так что не надо нас в беглых каторжан записывать.

Боцман невзначай сходил на камбуз, заглянул в свою каюту и вернувшись, сел поодаль, чуть сзади матроса.

– Спокойно ребята! У меня никаких дурных мыслей и намерений нет.

– А чего же ты из страны рвешь тогда, да еще через бюро экстремальных путешествий.

– Я в системе Внешторга по линии СЭВа работал и много чего знаю. Когда все рванули начальный капитал делать, я тоже фирмочку сделал, начал использовать свой информационный задел и контакты за бугром. Работал честно, как на Западе принято было – бизнес

свой строил в белую. А тут вижу, наши такие дела крутят... Написал информационное письмо наверх. Меня тут же поперли из системы, пригрозили. Потом бизнес мой прикрыли. Я опять начал дело, связей-то море. Опять перешел кому-то дорогу. На меня открыли охоту и не самодельщиков подключили, а профи под прикрытием. Еле ноги унес. Подался в Братки консультантом по бизнесу и вложению денег к одному авторитету. У них тоже не сладко было. Очень много крови, кидалова и преступного бизнеса. Там, чем больше знаешь, тем быстрее умираешь.

– Понятно! Ну и кто же виноват, и что делать?

– Правительство должно было бы позаботиться о своем народе, создав условия частной инициативы, обучая и переучивая людей, оставшихся не у дел миллионами, а не бросать их в конкурентную борьбу между собой за выживание, делая из них людоедов. Не нужно было пускать конкурентов извне, пока мы сами еще слабы и не оперились в бизнесе, нужно было ввозить не кредиты, а технологии и кадры, нужен здоровый протекционизм, понятная всем программа действий в достижении объявленной цели. У нас, ведь, еще никто не выдвинул и не реализовал какой-либо внятной программы. Да и цель не ясна! Так, общие туманные намеки или очень очевидные вещи в разных там посланиях, где медь за откровение выдается. А все почему? Да потому, что иначе нельзя было бы бесконтрольно воровать, присваивая втихую то, что должно принадлежать всем. И приватизация эта – фуфло полное, просто поделили все между собой. Наш внутренний рынок мы подарили всему Миру. А ведь за рынки, обычно, идет борьба, а мы такие сильные, что всем фору даем, да еще ресурсы раздаем. Правительство делает то, что в принципе не должно делать, решая глобальные вопросы за весь народ. Например, долги многомиллиардные всем прощаем. У нас люди нищенствуют, а мы прощаем многомиллиардные долги, или отдаем эту тему каким-то частным лицам. Мои дед с бабкой, родители, да и я горбатились, а теперь какие-то там управленцы высшего звена, которые сами ничего не создавали, за откат списывают долги. Объясните мне, как это наши чиновники, вдруг становятся самыми богатыми людьми в Европе, не бизнесмены, чиновники. Как при таких официальных зарплатах, они строят себе такие дома, что стоимость только забора вокруг них тянет на миллионы долларов? А наши вклады и сбережения попросту украли.

Либералы дорвались до власти и устроили эту кашу. Они специально уводят государство из экономики, крича, что Рынок все решит. Ни черта он не может решить без участия государства и без государственного регулирования, т.к. необходимо учитывать и продавливать свои интересы в стране и в Мире, включая и бизнес интересы. Нынешние либералы – это враги своего народа. У них ведь цель то не создание сильного и процветающего государства, как, скажем, у правящих элит Японии, Кореи, Тайваня, Китая, а цель – личное обогащение и стремление попасть в Мировую бизнес элиту. Тайвань, например, из никого и ничего превратился в страну богаче России, а территория его меньше Московской области. Это почему? Да потому, что цель такую поставили. А нашим горе экономистам мировой опыт ни по чем. Они все делают наоборот, как упрямые неучи. Ими выбрана самая примитивная стратегия: продавать ресурсы и интересы государства! Результатом такой экономической политики, которую и назвать-то только можно, как махинацией шоуменов от экономики, прикрывающую нашу олигархию, является полное обнищание и деградация общества. Разумные правящие элиты идут по пути развития собственного производства и науки, экспорта результатов своего труда, а наши «элиты», которые совсем не наши со времен приглашения варягов для управления этими территориями, только ресурсы продают да бюджет растаскивают. Каковы цели, таковы и результаты! Нашим управленцам просто слабо сделать то, что смогли сделать японцы и корейцы: кишка тонка! Работать головой надо, а у них мозоли только на жопе и пальцах от купюр. Во всех странах, прежде чем внедрять демократию и рынок, создавали экономическую основу этой демократии – средний класс, мелких и средних собственников, чтобы эта демократия была бы кому-то нужна. А у нас, просто, назначили крупных собственников, пода-

рив им все, и отняв это у всех остальных. Все фальсифицировано: от выборов до курса на демократию. Либералы ругают Власть, которую они создали для вида своей оппозиционности. Всех наверху, все устраивает. Они выполняют свою, никому не объявленную программу. Сильное государство и рост благосостояние народа в этой программе не предусматриваются. Старшее поколение им вообще не нужно.

– В Мире идет борьба Проектов. И такие Проекты есть у Америки, у Европы, у Евреев, у Китая, а у России нет проекта – нашим «элитам» не под силу создать такой проект, да и нужды нет, они просто хотят выжить в новой войне, сохранить свои личные ресурсы и интегрироваться в мировую элиту, в золотой миллиард, если победит глобализм. Но похоже, что всем в Мире сейчас управляют евреи – СИОН и будет война между Америкой и Китаем, мы в этой войне будем помогать Китаю и нам бы просто выжить, а жар чужими руками будут загребать евреи, и не удивлюсь, если они перенесут своё государство в Россию, а Китай отхватит наши земли в Сибири и на дальнем востоке.

– Похоже на то, что вся верхушка начала разделяться на тех, кто поддерживает Китай – они в тени и с ними Президент, и тех, кто играет за Америку и глобализм – Греф, Чубайс, Кудрин, Собянин. Они и хотят опустить народ во всех смыслах и им перемены не нужны.

– Мы прямая противоположность всем странам, где было «экономическое чудо» – Япония, Корея... там элиты сдали суверенитет Американцам, а взамен получили деньги, технологии и рынки сбыта, развили промышленность и хорошо живут, а наши все сдали, воруют и ничего не делают, т.к. привыкли просто управлять этими территориями в пользу захватчиков.

– В России сейчас не может быть мелких собственников, небольших проектов, маленьких фирм – все это может жить только по Закону, а у нас Закон не в ходу. Кто начинает развиваться, быстро становится жертвой акул бизнеса или рэкета чиновников и умирает.

– Слишком много в стране преступлений различного толка. Все капиталы нажиты преступным путем. Сама Власть, по сути, преступна. Ее институты призваны защищать, прежде всего, чиновников и укреплять их власть, независимо от последствий их деятельности. Полнейшая безответственность и круговая порука. Жить в таком обществе становится невозможно, если ты ни один из них.

– Боцман, давай еще чайку, раз такой разговор пошел.

– Да уж столько выпили! А разговоры, пустое это.

– Ничего. Чаевничать, ведь, это русская традиция. Раньше люди собирались вокруг самовара, пили чай неспешно и общались. Чай к общению располагает. У нас, вон какой разговор пошел. Самовары были ведерные, а у нас чайничек. Кстати, чай пили с бубликами, с вареньем и пряниками. По три-четыре часа сидели и решали все вопросы, обсуждали новости. Десять потов сойдет, пока договорятся. А сейчас чай в пакетиках. Безусловно, удобно и быстро. Эти пакетики – это ускоритель жизни. И так темп жизни очень высок, а мы и чай уже спокойно попить не можем. Уходят традиции, а это элемент нашей культуры. Это при коммунистах нас приучали вопросы решать за водкой, да в бане. Вот и нарешали. Келейно, втихаря, по-мудацки и на пьяную голову. Так только воры и действуют.

– Вот, наш китайский чайник да заварка – не фуфло. Если чай хорош, обязательно на лбу испарина выступит и бодрость придет.

– Чай не пил – откуда сила, чай попил – совсем ослаб. Хе-хе!

– Не юродствуй, Боцман!

– А какие у нас дальше планы? – спросил Матрос, стягивая рубашку после чая.

– А завтра нас, наверняка, пригласят в гости.

– На какую-нибудь яхту?

– Нет. На острове живет пожилая пара, как раз в самом углу бухты стоит их дом под пальмами, там еще причал и каютный катер.

– Они что, здесь одни?

– В этой части острова, да. На другой стороне есть порт и небольшой поселок. По той части острова можно передвигаться, а здесь нет.

– Они что, отшельники?

– Нет. Просто они здесь живут, с удовольствием общаются с экипажами яхт, что заходят в бухту и даже помогают им с ремонтом. У них отличная мастерская и золотые руки. Это прекрасные люди, которым надоела несправедливость нашего Мира, и они решили уединиться и жить в свое удовольствие ради друг друга.

– А на что же они живут?

– Видимо, есть какие-то сбережения, потом помогают людям с ремонтом, да и дети к ним на яхте сюда приходят раза два в год.

– Все! Давайте спать! – взмолился Боцман, начав собирать все со стола.

– Хорошо, только ты не забудь вылить остатки заварки.

– Зачем? Она такая крепкая!

– Завтра она будет ядом, даже уже через два часа.

– Странно, а Хемингуэй пил спитой чай.

– Вот он не выдержал и покончил жизнь самоубийством.

Напряжение спало и всех клонило в сон. Кэп вышел на палубу исполнить вечерний моцион и осмотреть бухту.

На двух яхтах из трех горели огни, и народ там гулял. В наступившей после прокатившегося ураганчика тишине, отчетливо были слышны голоса людей, и даже отдельные слова. Дождь, прекратившийся ненадолго, вновь забарабанил каплями по палубе и рубке. Кэп спустился к себе, и проверил барометр – давление стремительно падало, значит, быть еще катаклизму, который может их здесь задержать.

Он прошелся по лодке, чтобы прежде, чем лечь, убедиться, что все в порядке. Эту лодку, как и все предыдущие, он очень любил и берег, хоть она досталась ему и не новая, и из очень хороших рук. Вообще, о лодке, и о ее истории нельзя не рассказать.

В гостях у мистера Пайка на острове в Атлантике

Прежде, чем лечь спать, или просто спуститься вниз, Кэп всегда обходит яхту и все проверяет еще раз – много раз это выручало. Вот и сейчас, проверив всё, пошел в свою каюту, где, глядя на фотографии, доложил первому капитану яхты, что все в полном порядке, что они успели зайти в бухту до резкого усиления ветра и, что для этого не потребовалось форсировать паруса. Потом сделал записи в судовом журнале и сел рассматривать синоптические карты, но усталость взяла свое, он прилег на койку и уснул.

Ночью дважды налетали сильные шквалы с дождем, яхту немного покачивало, и она опи-сывала некие движения, похожие на восьмерку. Кэп просыпался и выглядывал в люк над голо-вой, для чего была приспособлена специальная лесенка. Потом он вглядывался в мерцающий экран метеостанции и смотрел на барометр, опять ложился, не найдя ничего тревожного.

Команда поднялась не рано. Вышли на палубу. Капитан, как всегда, последним, к моменту, когда палуба была уже прибрана. Утро встречало их солнцем и легким прохладным ветерком.

– Господин Капитан, получается, что хренька то нас только краешком зацепила?

– Да, повезло нам немного.

– А что, могло быть хуже? – поинтересовался Матрос, но ему никто не ответил.

Кэп обошел всю палубу, проверил все механизмы и веревки, заглянул на корму. Боцман стал открывать все люки, иллюминаторы и рундуки для проветривания, а потом спустил трап для купания. Вода в бухте была чистой и прозрачной, чуть бирюзового цвета. На дне был виден песок, галька и крупные камни. Хорошо просматривались якорные цепи и угадывались якоря, зарывшиеся в грунт.

– Не фига себе! – произнес Матрос, вглядываясь в воду с носа яхты. В это время Боцман уже прыгнул в воду и, вынырнув, закричал:

– Чудо, чудо водичка!

Искупались, испытав наслаждение, и сели за стол.

– Боцман! Что там у нас сегодня?

– Как всегда, сэээр, овсянка, отварные яйца, чай яблоки.

– Отлично! Браток, я приготовил тебе литературу, за сегодня тебе ее надо освоить, если что непонятно, подходи сразу и спрашивай, если что-то надо показать, обращайся к Боцману.

– Форт Бей вызывает яхту Одинокий Странник!

– Форт Бей вызывает яхту Одинокий Странник!

– Кэп подошел к штурманскому столу и взял тангенту радиостанции:

– Капитан Алекс, слушаю Вас мистер Пайк!

– Доброе утро, мистер Алекс! С прибытием Вас! Все ли в порядке и не нужна, какая-либо помощь?

– Спасибо мистер Пайк! Все хорошо и ничего не нужно. Нет ли у вас какой нужды?

– Спасибо, все хорошо! Не согласитесь ли Вы и Ваша команда прибыть сегодня к нам на обед в три после полудня? Мы с женой хотим пригласить команды всех яхт пообщаться. Не часто к нам заходит такой флот!

– Мы очень признательны вам, за приглашение! Думаю, вы не будете возражать, если за часа-полтора до начала, к вам в подмогу придет мой Боцман с гостинцами.

– Это будет очень кстати, поскольку гостей ожидается много. Я подойду за вами на катере.

– Спасибо, мистер Пайк! За мной и матросом, да, а Боцман сам доберется на нашем тузике.

– Договорились, в два тридцать я подойду за вами!

Кэп вернулся за стол, и завтрак был продолжен.

– А что, эти переговоры на всех яхтах слышали? – спросил матрос.

– Нет, у меня несколько радиостанций и одна из них включена на его канал, я его знаю.

– А если бы еще кто-то знал этот канал или наоборот его бы никто не знал, что тогда?

– Тогда тот, кто тоже знает, просто поздоровался бы в эфире, дав понять, что он все слышит, и тогда мистер Пайк договорился бы о подходе к нашему борту и разговаривал уже тэт на тэт. А если бы его канал никто не знал, он бы обратился к нам на общесудовом, что он и сделал в первый раз. Он так и сделает с другими яхтами, вот увидишь.

– Понятно!

Так и получилось. С борта яхты они наблюдали, как сорокафутовый морской катер подошел поочередно к яхтам и его капитан, видимо пообщался с капитанами и командой, а на общесудовом канале они слышали, как мистер Пайк запрашивал разрешение подойти к яхтам.

– Кэп, а почему мы не обозначились в эфире?

– Это стандартный канал общения, тут не нужны такие церемонии.

Из услышанных переговоров, они поняли, что кроме них в бухте стоят: американская 60-футовая яхта Djeta с молодежным экипажем и капитаном Майком; испанская 52-футовая яхта Mariu с семьей из четырех человек и капитаном из Англии Прайком; и еще лодка, взятая в чартер русскими эмигрантами, со странным названием Кара и Капитаном Александром с Украины.

Как и договаривались, в два тридцать после полудня, мистер Прайк подошел к яхте и забрал их. Матрос сразу определил, что его Капитана и мистера Прайка связывает дружба, так крепко и радостно они обнялись.

Когда катер подошел к пирсу, их уже ждала хозяйка форта, как на американский манер они называли свое поселение, которая встречала их радушно и сразу проводила в огромный шатер, где были накрыты столы и расставлены пластиковые скамьи, кресла и диваны с подушками. Шатер был установлен в тени пальм, совсем рядом с берегом так, что была слышна волна, набегавшая на пляж. Здесь же сустились молодая красивая девушка с испанской яхты и матрос с американской яхты, да Боцман. Кэп представил хозяйке своего Матроса, а хозяйка представила ему своих гостей и помощников, и познакомила с ними его матроса.

Кэп сел в кресло и стал наблюдать, как хозяин забирает с яхт других гостей. Боцман принес ему бокал холодного апельсинового сока и доложил, что все в полном порядке, что ожидается всего двадцать четыре человека. «Ээх, какой у меня боцман хороший», – подумал Кэп.

После них привезли американцев. Все молодые спортивные ребята, очень просто по-спортивному одетые и очень раскрепощенные, такие хозяева Мира. Их так же встретила хозяйка, и процедура представления повторилась. Американцы были значительно моложе всех, но вели себя свободно и просто. Затем привезли испанцев – владельца яхты с его красавицами женой, дочкой и Капитаном яхты, с колоритной внешностью морского волка. Последними, мистер Прайк привез русских – всем лет по сорок-сорок пять и очень хорошо, добротню одеты, все как один.

На Западе не принято приглашать в гости к себе домой, как скажем в России, кормить и поить на убой. Там обычно каждый что-то приносит с собой. Здесь случай особый. Все приехали с гостинцами, да и хозяева расстарались так, что стол получился шикарным, даже по русским меркам. Ведь только у нас принято много и подолгу есть, сидя за столом, поэтому такой стол здесь выглядел необычно. Русские привезли с собой свою коронку: черный хлеб, селедку, водку, икру, сало и соленые огурцы. И откуда все это у них было, здесь, так далеко от Родины? Деликатесов и фруктов было очень много. Боцман обходил стол, что-то поправляя, и говорил свою коронную фразу:

– Это же праздник какой-то!

Когда все было готово, хозяин и хозяйка пригласили всех к столу и поприветствовали, поблагодарив, за то, что все они согласились составить всем компанию и просили обойтись без

церемоний, предложили тост за присутствующих и за дружбу. Никакой скованности не чувствовалось, хотя с английским у некоторых было не очень. После того, как изрядно выпили и закусили, после пяти тостов, решено было прерваться для перемены блюд и тарелок, а главным образом, чтобы начать общаться уже более свободно. Все разбились по группкам и завели разговоры, часто прерываемые громким смехом. Все как-то сразу сдружились. Их объединяла любовь к морю и парусам, общие ценности и понятия, которые они выражали в тостах. Постепенно сформировалось две группы: молодежная, в которую вошли американцы, две молодые испанки, один русский из эмигрантов, украинский капитан и наш матрос, а во вторую, вошли все остальные – люди более зрелого возраста, и сами хозяева форта. Молодежь веселилась и смеялась, а старшее поколение говорило о Мировых проблемах, экологии, экономике, политике, о ценах на нефть, ну и конечно, о России.

Никто, кроме русских не понимал, что происходит в России. Все называли новости о России сводками с боевых действий, совершенно не логичными и совершенно им непонятными. Русские попытались, было, им втолковать, что же все-таки происходит, но так и не смогли. Между собой, кто-то из русских сказал:

– Им это в принципе не понять, потому что все, что у нас происходит, противоречит здравому смыслу.

Русские постепенно собрались в кучку на пляже, сели прямо на песок, оставив всех продолжать вести светские беседы, а сами продолжили чисто по-русски. Выяснилось, что эти ребята эмигрировали в Америку после дефолта 98-го года, поняв, что на Родине ловить больше нечего. Все они были кооператорами, успешно начав свой бизнес на производстве товаров и услуг народного потребления, того, что было в дефиците. Все они начали чего-то производить, продавать и получать прибыль, вкладывая ее в расширение производства и ища все новые направления и рынки сбыта. Не удивительно, что все они начали еще и с экспорта того, что было у нас, и не было там, за бугром, делая свои заработки на колоссальной разнице в цене на эти товары у нас и за рубежом. Это сейчас наши либералы утверждают, что у нас ничего не было. Было! И изобретения, и технологии, и материалы, все было. Наши спецы не мудаки. По многим направлениям у нас были сделаны колоссальные заделы, и мы ожидали прорывов, включая энергетику, космос, авиацию и электронику. Ширпотреба не было, а на полку работали и много. Вот, чего они не умели и не знали, так это экономики, маркетинга, предпринимательства. Частная инициатива сразу появилась с началом перестройки, а вот знаний не было и помощи от государства не было. Наоборот, чиновники сразу начали палки в колеса вставлять, делая на этом свой бизнес. Китай пошел правильным путем: никакой приватизации, но любая помощь предпринимателям в организации производства.

Эти ребята с жаром рассказывали про то, как они пытались выстраивать бизнес в России, вспоминали общих знакомых. Вспомнили Артема Тарасова, с которым Кэп тоже был знаком. Они встречались дважды в Лондоне в закрытом Клубе. Тогда Кэп хотел реализовать один из своих проектов и приехал просить совета и занять опыта, может быть денег, но тогда Тарасов уже разочаровался в бизнесе в России. Опытom и связями делился, но участвовать и помогать отказался.

Быстро сошлись во мнении, что основная причина их неудач кроется в том, что они выходцы не оттуда, т.е. не из комсомола и не из партхоз номенклатуры. Все они в прошлом были простыми тружениками своей страны. Кто-то был ученым, кто-то инженером, кто-то работал на производстве, был и экономист, но все они были предприимчивые инициативные ребята с головой. Их минусом было отсутствие хороших, устойчивых связей в среде высших чиновников. Они были людьми не того сорта, не свои!

Быстро выяснилось, что все собравшиеся, в некотором смысле, родственные души, и нет лучше случая, излить друг другу наболевшее. А наболело, конечно, у русских не мало, и они с жаром доказывали что-то:

– Еще не было никакой приватизации, а мы уже брали в аренду предприятия, точнее, их цеха, участки, оборудование, машины и разворачивали свое производство. И надо сказать, успешно. Прибыли были очень хорошие. Мы товары за рубеж вывозили! Представляете?

– Да, и число таких предприятий постепенно росло. Чиновники испугались, что стал появляться целый класс, который богател, набирался опыта и сил, стал консолидироваться в различных объединениях и от просьб стал переходить к требованиям, к проталкиванию своих идей. Стали появляться лидеры, некоторые рванули во власть, в депутаты. Ну тут, чиновники и смекнули, что этот класс, во-первых, начинает реально лучше жить, а это неправильно, а во-вторых, становится реальной угрозой их интересам, и то же стали перегруппировываться и консолидироваться. А в их руках государственная машина. Они мастера подковерной борьбой. Нас стали давить и давить, и чем кончилось, известно! Нюанс еще в том, что ими руководили из Вашингтона. Либералы – это американская креатура.

– Странно, но руководство страны рассчитывает на то, что дядя из-за бугра будет вкладывать в экономику нашей страны, а свои, не только этого не могут, но им этого просто нельзя дать сделать, только, если своим, которые сначала вывезли, украденный капитал, а теперь, все в белом и с акцентом, его ввозят под видом зарубежных инвестиций. И заметьте, весь крупный Бизнес зарегистрирован за бугром при иностранном участии – это инструктивная мера из Вашингтона.

– Капиталы идут туда, где эффективная и не столь коррумпированная власть, туда, где нет таких рисков, связанных с чиновниками, как у нас. А основная проблема России на сегодня, это отсутствие понимания и умения выстроить эффективную власть, настроенную на созидание, и помочь бизнесу встать на ноги и начать экспансию своих интересов за пределы государства, а то только и знают, как мочить своих, да заниматься переделом собственности.

– Разрекламированная, ускоренная приватизация, как фактически ответная мера быстрому появлению среднего класса, не привела к появлению эффективных собственников и не стимулировала рост производства, а привела к разворовыванию оборотных средств и основного капитала и вывозу его за рубеж, а в итоге к развалу предприятий, к банкротствам и их закрытию.

– Мы только и прожираем свои собственные ресурсы и не создаем ничего нового. Весь этот менеджмент олигархических компаний эффективен только в уходе от налогов и в отмывании денег, да в подкупе чиновников всех уровней, чтобы получить халяву или уйти от Закона. А менеджеры от чиновников преуспели в механизмах получения взяток и откатов. Вот и вся эффективность!

– Ты не говори – Мы! Мы, уже не они...

– Удивительно, все страны эффективно используют свои диаспоры за рубежом, как агентов и передовой отряд своей экспансии, а наше государство, прошу прощения, Россия в упор нас не видит. Мы ей не нужны, вообще. Такое впечатление, что руководству страны не хочется возродить сильное, самостоятельное Государство, они довольны тем болотом, что сейчас, а продажи ресурсов им хватает на все и можно заниматься только своими проблемами.

– Ей свои-то в обузу! Хотят численность населения сократить. Мы и так за перестройку потеряли миллионов 15.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.